Россия – путь сквозь века

Короткий век Павла I

1796 – 1801 гг.

Россия – путь сквозь века

Коллектив авторов

Короткий век Павла I. 1796–1801 гг.

«Просвещение»

2010

Коллектив авторов

Короткий век Павла I. 1796–1801 гг. / Коллектив авторов — «Просвещение», 2010 — (Россия – путь сквозь века)

Предлагаемая читателю книга «Короткий век Павла I» продолжает историческую серию «Россия – путь сквозь века» и освещает личность и краткое правление императора Павла I, неоднозначно оцениваемые его современниками и историками.

© Коллектив авторов, 2010
© Просвещение, 2010

Содержание

Предисловие 6
Детство и юность цесаревича 8
Первые годы жизни 9
Обучение Павла и его наставники 10
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Короткий век Павла I (1796–1801 гг.) Составитель М. Н. Смыр

В книге использованы тексты из произведений известного русского историка 19 века Сергея Михайловича Соловьева

Авторы тематических статей:

Волков В. (В. В.), Воронин И. (И. В.), Горский В. (В. Г.), Наумов О. (О. Н.), Никитин Д. (Д. Н.), Петрусенко Н. (Н. П.), Секачева Е. (Е. С.)

© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание, 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Яков де Санглен в своих «Записках не для современников» писал: «Павел навсегда останется психологической задачей. С сердцем добрым, чувствительным, душою возвышенною, умом просвещенным, пламенной любовью к справедливости, духом рыцаря времен прошедших, он был предметом ужаса для подданных своих».

Цесаревич Павел Петрович взошел на престол в 42 года, и царствование его продолжалось всего 4,5 года.

Его политика была направлена на укрепление самодержавия, установление порядка в государственных делах, расширение влияния России в Европе.

К концу царствования Екатерины II русская аристократия подчинялась монарху почти номинально, настолько велики были свободы, предоставленные дворянскому сословию. В плачевном состоянии находились финансы, армия; крепостное право достигло своего апогея. Процветали казнокрадство и взяточничество. И офицеры, и государственные чиновники относились к службе спустя рукава.

Первые же шаги нового царя были направлены на установление порядка в стране. Павел был убежденным сторонником абсолютной монархии и полагал, что все подданные должны беспрекословно подчиняться царю и служить на благо страны. В день коронации был обнародован указ о престолонаследии и «Учреждение об императорской фамилии», согласно которым престол переходил по наследству по мужской линии, и устанавливалась четкая очередность наследников. Указ просуществовал до 1917 г.

Был отменен ряд дворянских привилегий, всех дворян обязали служить. Самые большие преобразования были осуществлены в армии. Была введена персональная ответственность командного состава, ужесточилась дисциплина, был издан ряд уставов, введена единая форма, прошло частичное перевооружение. Нижестоящие чины получили возможность жаловаться на злоупотребления командиров. Эти нововведения вызвали чрезвычайное недовольство гвардии, привыкшей к вольной жизни в екатерининские времена. Уставы, новая форма, бесчисленные смотры осмеивались как подражание прусской армии, хотя последняя в ту эпоху считалась сильнейшей в Европе.

Была реорганизована система центрального и местного управления с целью замены коллективной ответственности на персональную, был упразднен ряд губерний, возвращено самоуправление Малороссии и Прибалтике. Предпринимались меры для оздоровления финансовой системы, часть царских сервизов переплавили на монеты, а около 2 млн бумажных ассигнаций уничтожили. Был основан Заемный банк.

Крестьяне впервые были приведены к присяге императору что было воспринято как ослабление крепостного права. Была запрещена продажа безземельных крестьян с аукциона, издан указ о сокращении барщины до трех дней. Этот указ не смог облегчить положение крепостных, т. к проследить за его выполнением было чрезвычайно сложно. А на Украине он даже привел к закабалению крестьянства, поскольку до него барщины там не существовало.

Проводилась беспощадная борьба с лихоимством и казнокрадством. Около царского дворца был вывешен ящик, куда каждый мог опустить прошение или жалобу. Они рассматривались императором лично, и ответ публиковался в газете. Уменьшилось взяточничество в судах. Были отпущены заключенные из Тайной канцелярии. Вместе с тем была введена жесткая цензура во избежание распространения революционной заразы из Франции, запрещен ввоз книг и нот, учеба за границей.

Внешнюю политику Павла можно назвать спонтанной и изменчивой, а можно посчитать гибкой. Первоначальное невмешательство в дела революционной Франции сменилось поддержкой антифранцузской коалиции. Под руководством А. Суворова русско-австрийские

войска успешно сражались в Италии, но пользу из побед извлекли лишь союзники России. Произошел разрыв отношений с Англией, а при передаче власти в руки первого консула во Франции, Павел счел за благо заключить союз со вчерашним врагом.

Прекращение торговли с Англией вызвало негативную реакцию внутри страны, потому что привело к большим финансовым потерям заинтересованных лиц.

Павел I в своем стремлении к порядку проводил регламентацию буквально всех сфер жизни, количество указов и постановлений в его правление превысило 2000. Эта мелочная придирчивость, нестабильность положения каждого и постоянное напряжение от страха нарушить какой-либо указ восстановило против царя буквально всех, и, прежде всего, столичное дворянство. В результате придворных интриг возник заговор, и 11 марта 1801 г. Павел I был убит.

В книге использованы материалы русских историков, ученых Института всеобщей истории РАН, мемуары, воспоминания и записки современников Павла I, газетные публикации, письма и документы той эпохи.

Детство и юность цесаревича

Сын Великого князя Петра Федоровича и Великой княгини Екатерины Алексеевны Павел родился 29 сентября 1754 г. в царствование Елизаветы Петровны. По случаю рождения цесаревича при дворе целый год длились праздники. После смерти Елизаветы в конце 1761 г. Петр Федорович стал российским императором. В июне 1762 г. в результате заговора в пользу его жены Петр III был убит, а на престол взошла Екатерина Алексеевна.

Первые годы жизни

Цесаревич родился после девяти лет брака его родителей, что дало повод считать настоящим отцом Павла фаворита Екатерины Сергея Салтыкова. Эта гипотеза не подтверждена, хотя в записках Екатерины есть на это косвенные указания, но и не опровергнута окончательно. Императрица Елизавета Петровна сразу забрала младенца в свои покои и передала на попечение нянек и мамушек Матери удалось увидеть сына лишь через 6 недель. С младенчества невежественные няньки чуть не уморили мальчика, «один раз он из колыбели выпал, так что никто того не слыхал. Пробудились поутру – Павла нет в колыбели, посмотрели – он лежит на полу и очень крепко почивает», позже настолько запугали всякими небылицами, что он прятался под стол от звука сильно хлопнувшей двери.

МАНИФЕСТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ от 7 октября 1754. Наша вселюбезнейшая племянница, великая княгиня Екатерина Алексеевна, от имевшего бремени благополучное разрешение получила и даровал Бог Их Императорским Высочествам первородного сына, а нам внука Павла Петровича, что учинилось минувшего сентября в 20-й день.

* * *

ИЗ ЗАПИСОК ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ. Только что спеленали его, как явился по приказанию императрицы духовник ее и нарек ребенку имя Павла, после чего императрица тотчас велела повивальной бабке взять его и нести за собою, а я осталась на родильной постели. <…>

Он [Павел] лежал в чрезвычайно жаркой комнате, во фланелевых пеленках, в кроватке, обитой мехом черных лисиц, покрывали его стеганым на вате атласным одеялом, а сверх того еще одеялом из розового бархата… пот выступал у него на лице и по всему телу. Когда Павел несколько подрос, то малейшее дуновение ветра причиняло ему простуду и делало его больным. Кроме того, к нему приставили множество бестолковых старух и мамушек, которые своим излишним и неуместным усердием причинили ему несравненно больше физического и нравственного зла, чем добра.

* * *

ВИГЕЛЬ Ф. Ф. ЗАПИСКИ. Около тридцати пяти лет служил мой отец Екатерине Второй верой и правдой, всегда с благоговением произносил ее имя, никогда не позволял себе осуждать ее слабостей (о том у нас в доме и помину не было), но зато никогда и не удавалось мне слышать от него тех заслуженных похвал, коими все ее превозносили. С растроганным видом говаривал он о ее наследнике: по уверению его (а ему верить было можно) и многих других, Павел Петрович был в детстве прекраснейший ребенок и между тем чрезвычайно похож на отца своего, который, однако же, был ни хорош, ни дурен.

Обучение Павла и его наставники

С четырех лет воспитателем Павла был Ф. Д. Бехтеев, который начал обучать его грамоте и счету. Он придумал особый алфавит, буквы которого представляли собой свинцовых солдатиков. Чтобы мальчик охотно читал, Бехтеев стал печатать для него ведомости, в которых рассказывалось обо всех поступках Павла. Бехтеев уверял его, что ведомости читают по всей Европе и, если цесаревич желает знать, что о нем говорят, то тоже должен их читать.

В июне 1760 г. Бехтеева сменил граф Н. И. Панин, дипломат и крупный государственный деятель. Наставником Павла был и С. А. Порошин, который при Екатерине II до начала 1766 г. состоял в числе постоянных «кавалеров» при цесаревиче Павле Петровиче. Порошин был одним из самых просвещенных русских людей того времени. Его дневник от 20 сентября 1764 г. по 31 декабря 1765 г. является важнейшим источником для истории павловской эпохи. У Павла были замечательные учителя: «русский Злато уст» – архимандрит Платон, впоследствии митрополит Московский, ученый-физик Эпинус, композитор Манфредини, позднее писатель Николаи. Павла обучали закону божьему, русскому, французскому и немецкому языкам, истории, географии, физике, французской литературе, он читал Корнеля, Вольтера и Руссо, с удовольствием посещал дворцовые спектакли. И. Бецкой научил его работать на токарном станке. Павел занимался фехтованием и ездил на лошади, учился танцам. Императрица Екатерина пожаловала восьмилетнему Павлу чин полковника и звание генерал-адмирала флота.

Учился Павел легко, проявляя особую склонность к математике. Но самых больших успехов он достиг в изучении закона божьего. В 10 лет Павел писал: «Правда, что приступ к наукам несколько труден и неприманчив. Но терпение и прилежание, употребленное на преодоление первых трудностей, награждаются вскоре неизобразимым удовольствием и очевидною пользою. По собственному своему искусству сие я ведаю. Признаться должен, что при начале учений моих не без скуки мне было, но последуя доброхотным советам, преодолевал оную и вижу, чтоона ничто в рассуждении последующего за нею удовольствия». Павел получил образование в духе французских просветителей со всеми его плюсами и минусами.

ПАНИН Никита Иванович (18.09.1718–31.03.1783 гг.) – граф, государственный деятель и дипломат, брат П. И. Панина.

Н. И. Панин родился в Данциге, где в это время служил его отец, сенатор И. В. Панин. Он получил домашнее образование. В 1743 г. юный корнет обратил на себя внимание императрицы Елизаветы Петровны и был пожалован в камер-юнкеры. Но близкие к императрице люди поспешили удалить его от двора, и в 1747 г. его отправили посланником сначала в Копенгаген, затем в Стокгольм. Он прожил в Швеции 12 лет и оценил преимущества конституционного устройства государства. Когда он вернулся домой, то оказался не у дел, т. к. имел могущественного врага – канцлера графа М. И. Воронцова. Н. И. Панин много раз просился в отставку и неожиданно для себя в 1760 г. был назначен воспитателем шестилетнего цесаревича Павла Петровича. Панин считал, что Петра III необходимо отстранить от власти, поэтому он участвовал в дворцовом перевороте 1762 г. Панин стал ближайшим советником Екатерины II по

внешнеполитическим делам. Екатерина назначила его сенатором. Панин полагал, что она останется правительницей только до совершеннолетия Павла и что ее власть следует ограничить.

* * *

В 1763–1781 гг. он возглавлял Коллегию иностранных дел, хотел создать союз северных европейских стран («Северный аккорд»), выступал за союз с Пруссией и против сближения с Австрией, но его планы противоречили намерениям Екатерины II. В сентябре 1781 г. Панина отстранили от должности, но императрица щедро одарила воспитателя сына. Образованнейший человек, он был сторонником приоритета законов в государственной жизни. Скучный и методичный как воспитатель, он любил развлечения и хорошую еду. *О. Н.*

* * *

ИЗ МЕМУАРОВ ФРЕЙЛИНЫ В. Н. ГОЛОВИНОЙ. Он [Н. И. Панин] был воспитателем Павла I, надеялся, что будет держать бразды правления во время регентства женщины, и обманулся в своих ожиданиях. Сила, с которой Екатерина овладела властью, разбила все его честолюбивые замыслы и оставила в его душе недоброжелательное чувство.

* * *

ИЗ «ЗАПИСКИ» ГРАФА Н. И. ПАНИНА. 1760 г.

От самаго рождения его императорскаго высочества, продолжаемое материнское об нем попечение нашей мудрой монархини, доказывает собственное монаршеское признание долга ея природнаго милосердия к Отечеству. <…>

Из сего монаршескаго намерения видится заключить возможно, что при безпрестанных к Богу молитвах от верных подданных, о произведении того, еже ея императорское величество насаждать соизволяет для общаго блага, теперь наиглавнейше потребно, чтоб человеческим старанием, приуготовить нежную душу и сердце его императорскаго высочества, ко времени созрения его разсудка: тогда тем с большею чувствительностию изображаться будут в дарованном ему от Бога понятии, как примеры великих дел, его освященных предков, так и те безпосредственныя обучения, коими он всечасно научаться будет в царствование нашей всемилостивейшей государыни. <…>

…познает его императорское высочество, что нет народу наивящшей от Бога милости, как поданием ему государя боголюбиваго, правосуднаго и милосердаго, следовательно он так, как любезнейшие отечеству его предки, сам же признает обязуемой его пред отечеством долг. <…>

Почему обучения закона, есть несумненно наиважнейший пункт добраго воспитания, – следовательно избранной к тому наставник – должен иметь речь внятную и ласковую, душу прямую и безкорыстную, разсудок здравой, и был бы чужд всякаго предуверения и суеверства, вещь, свойственная одним ложным законам, разорительная же нашему благочестию, где вера с добрыми делами неразрывно сопряжена. <…>

Между первыми, где гистория будучи по справедливости почитаема лучшим руководством для тех, кои рождены к общему благополучию, и потому она достойна особливаго места в сем воспитании и начаться должна без упущения времени нарочными краткими и внятными сочинениями – предпочтительно о своем отечестве. Что касается о добром научении собственнаго нашего языка хотя б Россия еще и не имела Ломоносовых и Сумароковых, то б, при обучении закона, чтение и одной древняго писания псалтири, уже отчасти оное исполнило. Притом

сначала малыя и легкия письменныя экзерциции мыслей и разсуждений его императорскаго высочества тому же поспешествовать будут; а имеющие честь быть к нему приставленными, должны прилежно наблюдать, чтоб его высочество не привыкал к употреблению подлых наречений и слов, ниже б поносныя и язвительныя из уст его выходили.

Нашего времени обычай и множество изрядных книг, учинили в Европе общим французской язык; немецкой же в России надобен в разсуждении соседства и завоеванных провинций; но и тому и другому, яко живым языкам, возможно в детстве обучать больше наслышкою разговоров, дабы без нужды не тратить дорогое время воспитания. А когда лета дойдут до той зрелости, где без отягощения понятия научение грамматических правил способны будут, тогда его высочество найдется в состоянии сам себя поправлять в тех погрешностях, кои почти завсегда в разговорах попадаются.

Кавалерския экзерциции также по мере возраста употребляемы быть должны, по натуральной же веселаго дитяти склонности к невинным забавам, танцам и рисовальному художеству надо дать первенство.

Во время, когда его императорское высочество достигнет помощию Божиею тех лет, в которыя всем пристойным наукам сам обучаться изволит в обыкновенном порядке, тогда будет весьма полезно учинить особливое разсуждение, каким способнейшим образом приступить к прямой государственной науке, то есть: к познанию коммерции, казенных дел, политики внутренней и внешней, войны морской и сухопутной, учреждений мануфактур и фабрик, и прочих частей, составляющих правление государства его, силу и славу монаршу <…>

Всеподданнейшая ревность и усердие не дозволяют ничего оставить на совести, и преодолев рабскую несмелость, заставляют при заключении сего росписания, всенижайше представить, как малое мое понятие мне воображает, что сходственнее быть может с мудрым ея императорскаго величества намерением о воспитании государя великаго князя, если всякое излишество, великолепие и роскошь, искушающия молодость, от него отдалены, и не инако ему представляться будут, как надеждою будущаго награждения в тех летах, когда воспитание окончится за усердное соответствование в том всевысочайшей воли и желанию ея императорскаго величества; комнату же его высочества, или двор сочинить так, чтоб сравненно с его природным достоинством, чин, благопристойность и добронравие были всему украшением. <…>

* * *

КНЯЗЬ Я. П. ШАХОВСКОЙ, ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОР СЕНАТА, О ИЕРОМОНАХЕ ПЛАТОНЕ. Я, государыня, с ним о разных материях разговаривал, он на все столь исправно ответствует и все столь основательно решает, что меня удивил. И как я его о многом и до иных стран касающемся вопрошал, он все так объяснял, как будто в чужих краях учился. Он говорит, что нигде не был, а учился только в Москве в Спасской школе (академии, которая помещалась в Заиконоспасском монастыре). Сие все, государыня, меня удивило, что сей монах, в столь молодых летах, столько знания имеет…

* * *

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА Великий Князь был горячего нрава, понятен, но развлекателен. Разные придворные обряды и увеселения немалым были препятствием учению. Граф Панин был занят министерскими делами, но и к гуляньям был склонен. Императрица самолично никогда в сие не входила. Однако, высокий воспитанник, по счастию, всегда был к набожности расположен, и рассуждение ли или разговор относительно Бога и веры были ему всегда приятны. Сие, по примечанию, еще ему внедрено было со млеком покойною Императрицею Елизаветою Петровною, которая его горячо любила и воспитывала

приставленными от нее весьма набожными женскими особами. Но при том Великий Князь был особо склонен и к военной науке и часто переходил с одного предмета на другой.

* * *

ПРОТОИЕРЕЙ В. МАГНИТСКИЙ Много приходилось трудиться, чтобы поставить дело религиозного воспитания августейшего ученика на должную высоту. <…>

По расписанию уроки закона Божия должны были быть не каждый день, а лишь по понедельникам, средам и пятницам, когда на эти дни не падали праздники, – продолжались обычно час: с 12 часов дня до часу. Кроме того, по воскресным и праздничным дням перед обедней законоучитель читал своему воспитаннику Евангелие с объяснением. Иногда на уроках закона Божия присутствовала сама Императрица, чаще был воспитатель…

* * *

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКОГО. Военный элемент не преобладал в воспитании и среди лиц, окружавших юного великого князя. Военные упражнения не отвлекали его от занятий. Его не приучали быть прежде всего военным <…> но его обучали военному делу с высшей точки зрения, а не погружали в мельчайшие практические подробности, которые только могли бы сбить и ложно направить ум ребенка.

* * *

МАЙОР АРТИЛЛЕРИИ М. В. ДАНИЛОВ. Бороздин, подполковник, ласковый мой благодетель, был взят из Риги в Петербург. Граф [Петр Иванович Шувалов] <…> приказал <…> ему сделать в артиллерии находящихся орудий со уменьшением калибра для поднесения цесаревичу Павлу Петровичу. Бороздин поручил оную мне комиссию исполнить. Я забрал всякого рода мастеров в артиллерии, учредил оную комиссию в школе, где я жил, и через некоторое время сделал всех находившихся в артиллерии пушек, мортир и гоубиц и к ним всякую принадлежность против натуральной величины в двенадцатую долю калибром, самой хорошей работы, с позолотой и чеканками, серебряными клеймами, с вензелем его высочества; под все оные орудия состроили мы батарею столярную, по пропорции, обили зеленым бархатом, обложили гасом золотым в пристойных местах, и принесли к графу в его дом. Он, увидя батарейку с принадлежностями работы самой чистой и в аккуратной пропорции сделанную, оказал свое удовольствие и похвалу справедливую.

* * *

ПОРОШИН С. А. ЗАПИСКИ…1764 г. Весьма сожалею я, что с самого моего вступления ко Двору Его Императорского Высочества не пришло мне на мысль записывать каждый день упражнения и разговоры вселюбезнейшего Наследника Российского Престолу <…>. Если в сих повседневных записках кому что маловажным покажется, тому я отвечаю, что иногда повидимому и неважные бы вещи лучше, нежели прямые дела, изображают нрав и склонности человеческие, особливо в нежной младости. <…>

24 сентября. Пятница. <…> Его Высочество, будучи живого сложения и имея наичеловеколюбивейшее сердце, вдруг влюбляется почти в человека, который ему понравится; но <…> как никакие усильные движения долго продолжаться не могут, если побуждающей какой силы при том не будет, то и в сем случае оная крутая прилипчивость должна утверждена и

сохранена быть прямо любви достойными свойствами того, который имел счастье полюбиться. Словом сказать, гораздо легче Его Высочеству вдруг понравиться, нежели навсегда соблюсти посредственную, не токмо великую и горячую от него дружбу и милость.

30 сентября. Четверг. Поутру изволил Его Высочество учиться по-обыкновенному. <…> У меня очень хорошо учился; начали вычитание долей <…>. Сего дни при учении у меня сам Его Высочество изволил сделать примечание, что когда неравное число или нечетное вычтешь из числа равного или четного, остаток всегда будет нечет. Его Высочеству и прежде неоднократно сему подобные острые примечания делать случалось. Если б Его Высочество человек был партикулярной и мог совсем предаться одному только математическому учению, то б по остроте своей весьма удобно быть мог нашим российским Паскалем. <…>

1 октября. Пятница. <…> Граф Захар Григорьич рассуждал о военном деле так, как генерал искусной <…>; рассказывал наконец с насмешкою, с какою точностию покойной король прусской отправлял военную службу також о немецких принцах, кои, когда в службе, всю <…> должность отправляют с таким повиновением и с таким подобострастием, как и партикулярные в равных с ними чинах по армии <…>. Сие подало мне причину в себе подумать, каково б было, если б Его Высочество вложит охоту к подражанию оным примерам? Немецкие принцы имеют по большей части весьма малые владения. <…> Своего вой ска, которое бы войском назвать было можно, у них нет; для того служат, стараются отличить себя в трудах и подвигах военных; таковые старания иногда до самых излишних малостей распространяют. – Его Императорское Высочество приуготовляется к наследию престола величайшей в свете Империи Российской <…>. Обширное государство неисчетные пути откроет, где может поработать учение, остроумие и глубокомыслие великое и по которым истинная слава во всей вселенной промчится и в роды родов не умолкнет. Таковые ли огромные дела оставляя, пуститься в офицерские мелкости? Пренебрежено б тем было великое служение, к коему Его Императорское Высочество призывает Промысл Господний <…>. Я не говорю, чтоб Государю совсем не упоминать про дело военное <…>; но надобно влагать в мысли его такие сведения, кои составляют великого полководца, а не исправного капитана или прапорщика <…>.

6 октября. Середа. Его Высочество изволил проснуться в седьмом часу. Одевшись, упражнялся по-обыкновенному в положенных своих учениях <…>. За столом Его Превосходительство Никита Иванович рассказывал, что во время шведской войны фельдмаршал Лессий имел повеление очистить твердую землю от неприятелей, а у адмирала Головина в инструкции написано было, чтоб то же учинить на море (при императрице Елисавете Петровне). Лессий прогнал неприятелей и получил за то похвалу и благоволение; граф Головин разумными своими распоряжениями разлучил и отдалил корабли шведские и после за то чуть в ссылку не сослан. Его Высочество тотчас на то спросить изволил: «Как же за одно дело одново похвалить, а другова наказать?» Его Превосходительство доносил Великому Князю, что при дворе всплошь такие маленькие ошибочки случаются <…>.

7 октября. Четверг. Его Высочество изволил проснуться в седьмом часу. Одевшись, сел за ученье <…>. В шесть часов изволил Его Высочество пойтить на комедию. <…> Изволил Его Высочество аплодировать многократно <…>. Два раза партер без него захлопал, что ему весьма было неприятно. Пришедши к себе, долго роптал о том <…>: «Вперед я выпрошу, чтоб тех можно было высылать вон, кои начнут при мне хлопать, когда я не хлопаю. Это против благопристойности» <…>.

8 октября. Пятница. <…> Обучаючись, изволил Его Высочество попросить у меня посмотреть указу из адмиралтейской коллегии <…>, который я в сие время печатал для пересылки в Москву <…>. Его Высочество, прочитав сей указ, изволил его ко мне бросить; я шутя сказал Великому Князю, что в старину за это слово и дело крикивали; он изволил спрашивать меня, что это такое, слово и дело? Не входя в подробное о сем изъяснение, доносил я Его Высочеству, сколько честных людей прежде сего от Тайной Канцелярии пострадало и какие

в делах от того остановки были. Сие выслушав, изволил Великой Князь спрашивать: «Где же теперь эта Тайная Канцелярия?» И как я ответствовал, что отменена, то паки спросить изволил, давно ли и кем отменена она? Я доносил, что отменена Государем Петром Третьим. На сие изволил сказать мне: – «Так поэтому покойный Государь очень хорошее дело сделал, что отменил ее». Я ответствовал, что, конечно, много то честным людям сделало удовольствия и что многие непорядки отвращены тем. <…>

9 октября. Суббота. <…> Часто случается, что Великой Князь <…>, кажется, совсем не слушает, что в другом углу говорят: со всем тем бывает, что недели через три или более, когда к речи придет, окажется, что он все то слышал, в чем тогда казалось, что никакого не принимал участия. Для того-то я всегда говорил и говорю, что в присутствии Его Высочества наперед подумать надобно самому с собою и тогда говорить. <…>

10 октября. Воскресенье. <…> После стола просил Его Высочество графа Ивана Григорьича и потом Его Превосходительство Никиту Ивановича весьма усильно и прилежно, чтоб для сына кормилицы его, пяти лет от роду, сделать какое-нибудь счастье, определить его во флот или в иное какое место. Его Превосходительство Никита Иванович обещал доложить Ея Величеству, чтоб указано было оного мальчика определить в морской кадетский корпус, хотя он и не дворянин, однако во уважение того, что мать его была кормилица Его Высочества. Мы все весьма радовались, приметя таковые в Государе Великом Князе чувствия благодарности. <…> – Разговаривали о употреблении времени. Всякой объявлял свое мнение. Его Высочества система была, что надобно ложиться ранее и вставать ранее. <…>

11 октября. Понедельник. <…> Его Высочество в неудовольствии был, что уже поздненько становится, и он принужден будет лечь опочивать несколько минут позже обыкновенного. После стола чуть было о сем до великих слез не дошло, за что и достойной выговор сделан. Наконец лег опочивать в десятом часу в исходе.

27 октября. Середа. <…> После обеда зашла у нас речь о крестьянском житье, и я Его Высочеству рассказывал, как живут наши крестьяне, как они между собою в невинности увеселяются и какие между ими есть разные обряды. Его Высочество прилежно просить меня изволил, чтоб я оное рассказал ему подробно. <…>

29 октября. Пятница. <…> Часто на Его Высочество имеют великое действие разговоры, касающиеся до кого-нибудь отсутствующего, которые ему услышать случится. Неоднократно наблюдал я, что когда при нем говорят <…> о ком невыгодно и хулительно, а особливо не прямо к Его Высочеству с речью адресуясь, но будто в разговоре мимоходом, то такого Государь Великой Князь после увидя, холоден к нему кажется <…>.

1 ноября. Понедельник. <…> Никита Иванович приказал сего дня конфисковать часы у Государя Великого Князя для того, что часто изволит смотреть на них и время очень аккуратно меряет. <…>

15 ноября. Понедельник. <…> я рассказывал Его Преподобию Отцу Платону о проявившемся сумасброде, который предсказывает, что накануне или на другой день Рождества Христова нынешнего году будет потоп, и другие враки рассевает, то Его Высочество спросить меня изволил: «Где же теперь этот пророк?» Я отвечал, что санктпетербургской Архиерей велел взять его в консисторию и держать под караулом. Его Высочество сказать на то изволил: «Это и хорошо он сделал; хотя эдакой сумасброд и враки рассевает, однако все простой народ в беспокойство и смятение приведен тем быть может». <…>

7 декабря. Вторник. <…> У Его Высочества ужасная привычка, чтоб спешить во всем: спешить вставать, спешить кушать, спешить опочивать ложиться.

9 декабря. Четверг. <…> Разговаривая о полицмейстерах <…>, сказал граф Александр Сергеич: «Да где ж у нас возьмешь такова человека, чтоб данной большой ему власти во зло не употребил». Государь с некоторым сердцем изволил на то молвить: – «Что ж, сударь, так разве честных людей у нас совсем нет?» <…>

18 декабря. Суббота. <…> Пришло мне не знаю как-то в голову из Ломоносова похвального слова Государыне Елисавете Петровне то место, где написано: «Ты едина истинная наследница, Ты Дщерь моего Просветителя». <…> И как я оное выговорил, то Его Высочество, смеючись, изволил сказать: – «Это, конечно, уже из сочинениев дурака Ломоносова». Хотя он сие и шутя изволил сказать, однако же говорил я ему на то: «Желательно, Милостивой Государь, чтобы много таких дураков у нас было. <…> Вы Великой Князь Российской. Надобно вам быть и покровителем Муз российских. Какое для молодых учащихся Россиян будет ободрение, когда они приметят или услышат, что уже человек таких великих дарований, как Ломоносов, пренебрегается?» <…> Его Высочество, выслушавши, изволил говорить, что это, конечно, справедливо и что он пошутил только. <…>

1765 год. 3 января. Понедельник. <…> Его Высочество имеет за собою недостаточек, всем таким людям свойственный, кои более привыкли видеть хотения свои исполненными, нежели к отказам и к терпению. Все хочется, чтоб делалось по-нашему. А нельзя сказать, чтоб все до одного желания наши таковы были, на которые бы благоразумие и об общей пользе попечение всегда соглашаться дозволяло. <…>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.